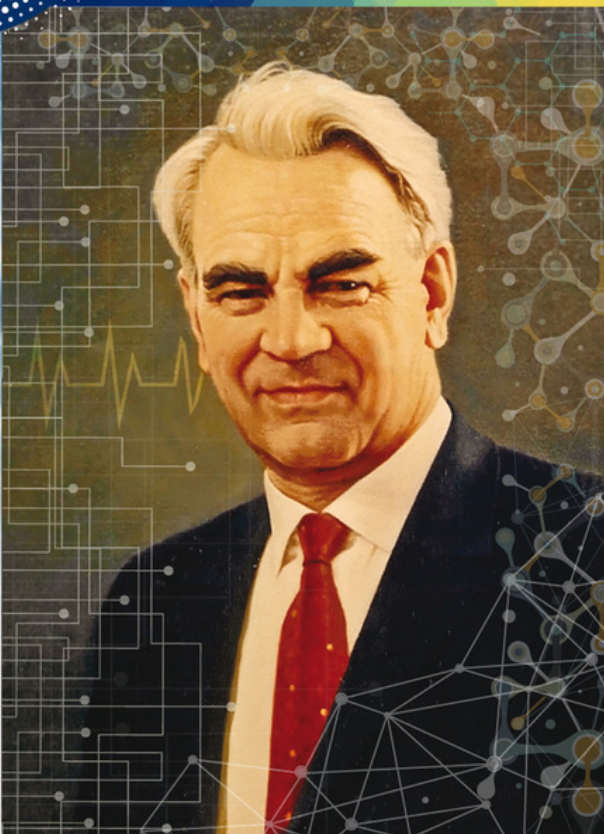

Мстислав КЕЛДЫШ

2

Владимир Степанович Губарев

Мстислав Келдыш

Серия «Великие умы России», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23514289

*В. С. Губарев. Мстислав Всеволодович Келдыш: ИД «Комсомольская правда»; Москва; 2016
ISBN 978-5-4470-0188-9*

Аннотация

Эпоха рождает гениев только в том случае, если предстоит изменить жизнь коренным образом. Это случается очень редко. Нам повезло! Появился ученый, который сначала научил летать самолеты, потом создал крылатые «пули», пересекающие континенты за считанные минуты, побывал в центре термоядерного взрыва, чтобы описать происходящее там, и, наконец, рассчитал дороги в космос, по которым полетели спутники Земли, космические корабли и межпланетные станции к Луне, Марсу и Венере. 14 лет он стоял во главе науки Советского Союза и за эти годы вывел ее в мировые лидеры, хотя многие считали, что такое невозможно. Впрочем, он всегда делал невозможное возможным!

Это – академик Мстислав Всеволодович Келдыш, президент Академии наук СССР, трижды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственных премий.

Содержание

Истоки, или Краткое путешествие в прошлое	9
«Его университеты...»	21
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Владимир Губарев
Мстислав
Всеволодович Келдыш
28 января (10 февраля)
1911 – 24 июня 1978

© ИД «Комсомольская правда», 2016 год

* * *

Иногда мне кажется, что гении очень простые и доступные люди. Они всегда рядом, с ними всегда можно посоветоваться и найти выход из любого, даже самого трудного по-

ложения.

Гении помогают нам по достоинству оценивать любые события и всех людей – от рядовых до избранных.

Вот почему некоторых гениев власти любят и лелеют, а об иных стараются забыть.

Однако есть люди, неподвластные сиюминутности, они вошли в историю Родины навсегда, потому что их дела бессмертны, как и народ, их породивший.

В ряду тех, коими славна наша Отчизна, особое место занимает Мстислав Всеволодович Келдыш.

Можно многое говорить о вкладе М. В. Келдыша в науку: о том, как он научил летать самолеты, победив шимми и флаттер, как рассчитывал процессы, идущие при ядерном взрыве и старте ракеты, как мысленно проникал в небеса Венеры, на Луну и в марсианские пески, чтобы потом направить туда автоматические станции, как искал новые применения спутников и провожал Юрия Гагарина и его друзей в космические полеты, потому что был единственно признанным Теоретиком Космонавтики. И если среди главных ракетных конструкторов еще бывали споры о том, кто из них «главней», то в отношении Келдыша никогда сомнений и споров не возникало...

Келдыш – гений, и никто не может оспаривать это, а потому остается только изучать его труды, ставшие классикой, да подсчитывать все увеличивающееся число его учеников, так как математическая «школа Келдыша» не умерла вместе

со своим создателем, а была и есть в том самом институте, который теперь носит его имя.

Но был и другой Келдыш...

Он открывался редко, чаще всего его красивое лицо, окаймленное благородной сединой, оставалось суровым, непроницаемым, будто хозяин его доступен лишь избранным... «Эй, как у вас там дела на Олимпе?» – хочется крикнуть таким людям... Мне кажется, что огромное число женских сердец разбивалось вдребезги, видя эту недоступность...

«Мстислав Всеволодович обладал ярким талантом, большой выдержкой и огромной работоспособностью, был предан делу. С этим, вероятно, все согласятся. Отнюдь не из стремления к оригинальности позволю себе заметить также, что мне, со стороны, Мстислав Всеволодович казался не очень-то счастливым человеком и, даже более того, в какой-то мере трагической фигурой. Быть может, такое впечатление обусловлено тем, что, хотя я и видел иногда Мстислава Всеволодовича смеющимся и веселым, гораздо чаще он бывал мрачным и, как мне казалось, грустным...»

Так говорил о Келдыше нобелевский лауреат академик В. Л. Гинзбург.

Мне кажется, что такое представление о Келдыше ошибочное. Академию наук он возглавил в очень трудные времена: шла неистовая гонка вооружений, начинался прорыв в космос, разгоралась борьба с лысенковщиной, в ЦК КПСС

старались использовать академию в идеологических целях, так как только у нее был высочайший авторитет в мире, и многое другое, что в первую очередь ложилось на плечи президента. И, конечно же, правозащитная деятельность А. Д. Сахарова – его защита легла на плечи Келдыша и Академии...

Так уж случилось, но работа в «Комсомольской правде», а затем и в «Правде» помогла мне увидеть академика Келдыша в нестандартных ситуациях, и это было для меня открытием Человека, доброго, заботливого, подчас даже сентиментального. И Мстислав Всеволодович стал для меня очень близким, тем более что его участие в моей личной судьбе стало решающим, и, естественно, я никогда не забывал и не забуду об этом.

Итак, несколько эпизодов из жизни Келдыша, как принято говорить в писательской среде – «материалы к биографии ученого». Они рождались и в воспоминаниях его коллег, близких и соратников, а во время моих встреч и бесед с ним. Открылись и секретные архивы, в них мне встретились любопытные материалы, которые стали откровением даже для тех, кто был с М. В. Келдышем рядом всю жизнь.

Истоки, или Краткое путешествие в прошлое

При встрече в одной из школ ребяташки спросили академика:

– Чем вы увлекались, когда были пионером?

Академик смутился, а потом ответил честно:

– К сожалению, мне не довелось быть пионером...

Келдыш не стал пояснять, что его принять в пионеры не могли – у него ведь было «буржуазное происхождение», что в 20-х годах прошлого века, когда он мог стать пионером, считалось чуть ли не преступлением.

Семья Келдыш. На коленях – Мстислав

А свое прошлое, как известно, мы не выбираем.

Дед Михаил Фомич был «медиком для командировок» при Первом военно-сухопутном госпитале в Петербурге. 20 лет прослужил на Кавказе, принимал участие в Кавказской и Русско-турецкой войнах. Затем исследовал Закаспийский край. За труды по предотвращению эпидемий чумы и холеры был отмечен орденами. Затем был пожалован генеральским званием и причислен к дворянскому сословию, из которого вышла и его жена.

Дворянское звание перешло по наследству и к внуку. Впрочем, не только к нему – у его родителей было 7 детей и

16 внуков. Но упоминать о своем дворянском происхождении им не довелось, так как они жили уже в советское время.

Считается, что фамилия Келдыш – польская. Верно это отчасти, так как она относится к финно-угорским языкам. Да, и трудно нынче точно определить, кто по национальности были дети – тут присутствует и русская, и польская, и финская кровь, даже есть и цыганская. Кстати, кое-кто утверждал, что в облике и характере Мстислава Всеволодовича она видна отчетливо.

В 1911 году в семье Всеволода и Марии Келдыш родился пятый по счету ребенок. Это случилось в Риге, где в политехническом институте преподавал отец.

Отец Всеволод Михайлович

По детям можно проследить всю «географию работ» инженера Всеволода Келдыша. В Оренбурге родилась дочь

Людмила, в Гельсингфорсе (Хельсинки) – сын Александр, в Петербурге – Юрий, в Риге – Михаил, Мстислав и дочь Любовь.

Жили в достатке, пока в Латвию не пришла война.

В 1915 году Рижский политехнический был эвакуирован в Москву.

Жена Станислава Валерьяновна

Всеволод Михайлович был крупнейшим специалистом-строителем. Он не только преподавал в Военно-инже-

нерной академии, но и был членом государственных приемных комиссий крупнейших строек страны. Это и Днепрогэс, и Днепровский алюминиевый завод, и Московский метрополитен, и Балахнинский бумажный комбинат, и многие другие. В 1942 году ему было присвоено звание генерал-майор, он был избран в Академию строительства и архитектуры, где несколько лет являлся ее вице-президентом.

В мае 1961 года М. В. Келдыш стал президентом Академии наук СССР. Мы, журналисты «Комсомолки», отчасти по наивности, но скорее по присущему молодости нахальству, решили, что пора «открыть» Келдыша, снять с него налет секретности – ведь мы хорошо знали, что Теоретик Космонавтики – это как раз Мстислав Всеволодович, или М. В., как называли мы его между собой.

Вместе с Ярославом Головановым мы отправились к его отцу, генералу и академику-строителю. Жил он рядом с Пушкинским музеем, занимал полуподвал дома, что нас удивило: все-таки отец президента академии, можно квартиру и повыше предоставить! Мы попросили рассказать что-то «особенное» о сыне – не случайно же он стал президентом академии?!

– Я не знал, что это произойдет, – улыбнулся Всеволод Михайлович. – Мстислав был пятым ребенком в семье. Рос как все. Единственное, что могу сказать, – он пошел своим путем, строителем не стал...

Мгновения жизни

Дом, в котором жили Келдыши, находился в Антипьевском переулке, между Пушкинским музеем и Гоголевским бульваром. Переулок был очень тихий и зеленый. Рядом в саду, огороженном каменным забором, находился Институт Маркса и Энгельса. Весной через забор свешивались роскошные ветви сирени, которую мальчики, конечно, обламывали. Дети всегда мечтали проникнуть в этот сад, но туда посторонних не пускали. Квартира была в полуподвальном помещении и состояла из пяти с половиной комнат. Шестая четырехметровая комната была крохотной и предназначалась для прислуги. Ее занимал старший из братьев, Александр, а трое остальных братьев жили в большой узкой комнате. Там стояли три железных кровати, большой письменный стол и рояль... Проходная комната служила семье столовой. Там стоял большой обеденный стол, стулья и буфет, а по вечерам ставили самовар на углях. Молодежь в доме собиралась часто, в основном студенты и аспиранты, друзья сестры Людмилы, которая училась на математическом отделении Московского университета. Через дом прошли будущие известные математики А. Н. Колмогоров, И. В. Арнольд, П. С. Александров, будущий муж Людмилы П. С. Новиков и другие...

С дочкой Светланой

Иногда математики по стуку каблучков пытались опреде-

лить возраст женщин, которые проходили по переулку. Сделать это было трудно, так как в окошках, утопленных в асфальт, почти ничего не было видно. Однажды Арнольд, уже став академиком, пошутил: «Мимо нас прошло самое лучшее, но разглядеть его мы не смогли...»

Я поинтересовался у Мстислава Всеволодовича, почему он не поможет отцу получить новую квартиру, мол, президенту Академии наук никто отказать не сможет.

Келдыш в ответ едва заметно улыбнулся, а потом сказал: «Вы ошибаетесь: есть такой человек – это отец, который никуда переезжать не намерен!»

Нынче в этом полуподвале, где долгие годы жили Келдыши, сооружено хранилище. Мне сказали, что там находятся картины первых русских импрессионистов...

Всеволод Михайлович мечтал, что кто-то из его сыновей обязательно продолжит его дело – станет строителем. Выбор пал на Мстислава. Однако в Высшее инженерно-строительное училище его не приняли – ему исполнилось 16 лет, мало, надо 18! Даже вмешательство отца, который преподавал в училище, не помогло. Звание «инженер» в те годы звучало как сегодня «академик». Даже писали его с большой буквы. И это понятно, так как в стране шла индустриализация – специалистов не хватало. Платили инженерам хорошо, а потому даже из Америки приезжали к нам, чтобы заработать. Некоторые историки пытаются доказывать, что, мол, американцев привлекали идеи социализма. Конечно, были и ро-

мантики среди приезжих, но все-таки на первом месте были деньги – заработать тогда иностранцам в России было легко, ну совсем, как в лихие 90-е.

С детьми – Светланой и Петей

А в Московский университет Славу Келдыша приняли, и вовсе не из-за предвидения, что этот мальчик умножит сла-

ву этого легендарного высшего учебного заведения, а из-за нехватки абитуриентов – молодые люди стремились в инженерные вузы, университет популярностью не пользовался.

«Его университеты...»

Доктор физико-математических наук, один из близких Келдышу ученых, Константин Владимирович Брушлинский, пытаясь определить, какое место в истории нашей науки и общества в целом занимает директор Института прикладной математики, писал:

«Келдыш родился и вырос в интеллигентной дворянской семье. Нетрудно вычислить, что период его отрочества, юности и образования в формировании личности приходится на первые 15 лет советской власти, и совершенно очевидно, что нет никаких оснований подозревать советскую власть в любви к Келдышу, а Келдыша – в любви к ней... Келдыша несколько раз пытались исключить из Московского университета за «непролетарское происхождение», и лишь усилиями его учителя М. А. Лаврентьева это удалось предотвратить. Более того, семья Келдыша перенесла трагедию: в 1936 г. был арестован и расстрелян его брат – Михаил Всеволодович. В подобных обстоятельствах многие ломаются, теряются, озлобляются и переносят свое резко отрицательное отношение к режиму и властям на Родину и народ в целом. Келдыш принадлежит к другому типу людей. Образование, воспитание, врожденное чувство патриотизма формировали в нем твердое убеждение: власть и Родина не тождественны. Родина у человека одна («запасных» нет), жизнь и

шанс подарить людям свое творчество даются один раз и даются Богом, а не властями».

Он поставил Келдыша в один ряд с Ломоносовым, Менделеевым, Вернадским, Крыловым, Курчатовым, Королевым... А потом вдруг делает неожиданный вывод: «В том же историческом ряду мне видится личность писателя Константина Симонова. Келдыш и Симонов жили почти в одни и те же годы, оба рано ушли из жизни. Они происходят из среды дворянской интеллигенции, наделены талантом и личным обаянием, невероятной трудоспособностью. Оба, во многом жертвуя личным творчеством, отдали огромные силы и энергию организаторской и руководящей деятельности – один в науке, другой в литературе. Оба были в хорошем смысле слова политическими деятелями. Творчество Келдыша и Симонова имеет военный аспект – военно-промышленный и военно-исторический, но не от желания бряцать оружием, а потому что их лучшие творческие силы пришлось на период Великой Отечественной войны... Келдыш и Симонов – выдающиеся творцы русской культуры и цивилизации, их жизнь – блестящий пример патриотизма и ответственности».

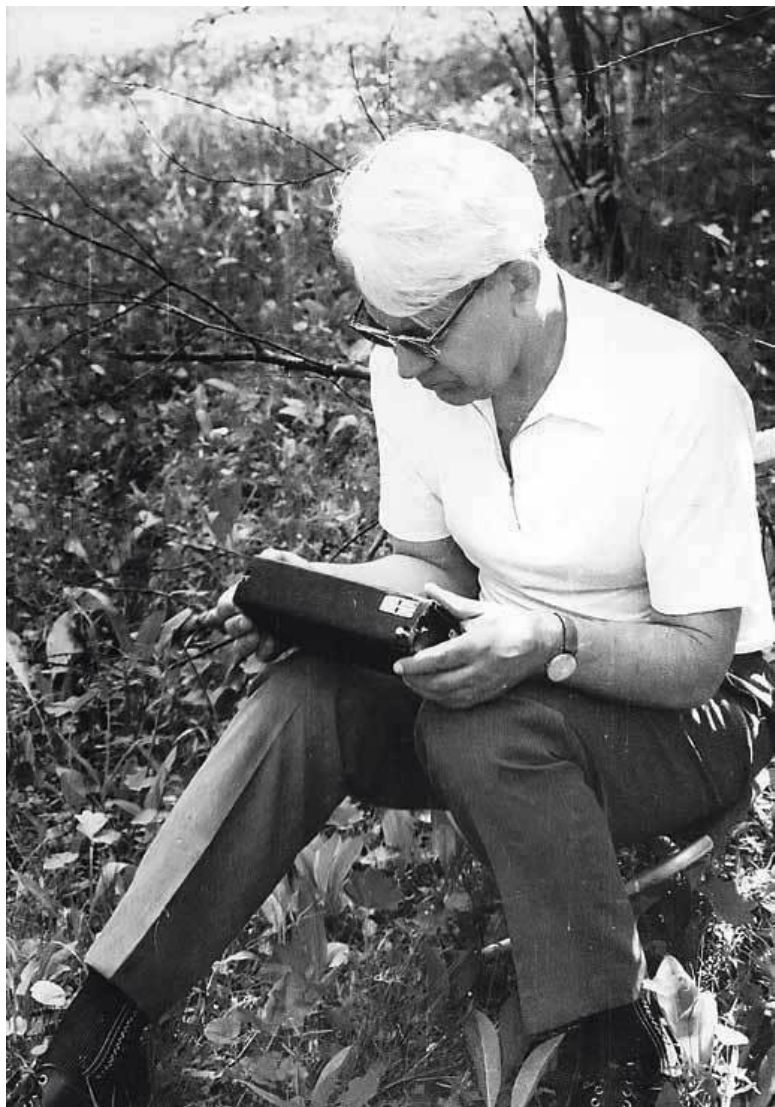
Прочел я эти строки, и сразу же возникло сомнение: а можно ли сравнивать труд ученого и писателя?

Потом понял: Брушлинский прав!

Так уж сложилось в моей жизни, что Симонов и Келдыш приняли в ней непосредственное участие. Константин Си-

монов давал мне рекомендацию в Союз писателей, всячески поддерживал и поощрял стремление к популяризации науки, чем во многом определил мою судьбу. А Мстислав Всеволодович однажды спас меня – в прямом смысле этого слова! Впрочем, об этой истории чуть позже...

А пока Келдыш стремительно оканчивает университет – в 20 лет! Уже на 5-м курсе преподает математику в Госэлектромашиностроительном институте. В конце 1931 года он становится сотрудником ЦАГИ.

Главный «инструмент» математика – блокнот

Институт небольшой, не очень известный. Авиация делает первые шаги, точнее – аэропланы еще примитивные, техника скорее экзотическая, чем повседневная. Однако будущее уже просматривается, оно должно прийти уже завтра, если бы не барьер, неожиданно возникший на пути, – вибрации.

В Англии это явление назвали «флаттер», оно было принято и нашими специалистами.

Что это такое? Пока тайна...

Отдых на Пахре

Семинарами с непривычным названием «Общетеоретическая группа ЦАГИ» – в обыденности ОТГ – руководил С. А. Чаплыгин, ученик самого Н. Е. Жуковского. На заседания ОТГ могли приходить все желающие. Спорили с докладчиками, обсуждали новейшие идеи и теории. В общем, шли «вольные» разговоры. Именно этот принцип общения потом переняли физики – я имею в виду семинары Тамма, Капицы, Гинзбурга и других. Конечно же, Келдыш был активным участником семинаров. Внимательно следя за его выступлениями, Чаплыгин определил, что у молодого сотрудника есть не только талант теоретика, но и инженерная жилка.

Мгновения жизни

В моде были гидросамолеты. По своим характеристикам они превосходили своих сухопутных коллег. Рекорды скорости принадлежали им. Келдыш вместе со своими учителями М. А. Лаврентьевым, Н. Е. Кочиным, Л. И. Седовым занимался гидродинамикой. Самолетам ведь надо было взлетать и садиться на воду. Да и следовало разобраться с авариями, которые случались именно с гидросамолетами при больших скоростях. Флаттер... все тот же флаттер!

С. А. Чаплыгин поручает заняться этой проблемой молодому Келдышу. У того повышенное чувство ответствен-

ности, что всегда было свойственно русскому дворянству. «Стыдно срамиться», – часто повторял Келдыш.

Французский язык Мстислав знал с детства. Однако когда ввели надбавки за знание языка – целых 10 процентов к зарплате! – он два месяца «шлифовал язык», переводя на русский авиационные журналы.

Коллеги так описывают М. В. Келдыша того времени: «Молодой человек несколько выше среднего роста, худощавый, скорее хрупкого телосложения, очень смуглый, с иссиня-черными волосами и живыми темными глазами. Движения порывистые, резкие, при ходьбе выдвигает плечо вперед, как бы раздвигая им воздух. При господствовавшем в то время нигилистическом отношении к своему внешнему виду замечались отсутствие «пузырей» на брюках, до блеска начищенная обувь, галстук и всегда выбритое лицо. В таких «мелочах» виделась основательная выучка. «Мальчик из хорошей семьи».

Друзей среди сверстников мало – тянется к людям старшим по возрасту. Говорит тихо, немногословен, и в обыденной речи особых красот нет. Если сердится, говорит еще тише, и в речи почему-то появляется заметный «французский прононс». Смена настроений – быстрая, почти мгновенная. Воспитанность видна сразу. Но не производит впечатления книжного, не от мира сего, человека или чистоплюя. Не выносит фамильярности и панибратства...»

Ректор МГУ академик В. А. Садовничий:

«Значительная часть трудовой жизни М. В. Келдыша была связана с Московским университетом. Его узкой специализацией была теория функций комплексного переменного (ТФКП). В 1937 г. Келдыш стал профессором Московского университета, где читал курс ТФКП. Читал он понятно, четко, под стать подтянутому внешнему виду красивого молодого ученого. Манеры рассуждения в лекционном курсе были столь же гармоничны и изящны...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.